

Введение в проблематику исследований смешанного типа

Аннотация

Статья вводит в проблематику исследований смешанного типа, являющихся наиболее поздним подходом в рамках эмпирической социологии и призванных найти продуктивные пути интеграции качественного и количественного исследовательских подходов. Рассмотрены перспективы концептуализации исследований смешанного типа (перспектива методов, методологическая перспектива, парадигмальная перспектива, перспектива практики). С точки зрения парадигмальной перспективы охарактеризована история эмпирической социологии, современный этап которой связан с развитием исследований смешанного типа. Описаны две типологии исследовательских дизайнов. Первая предназначена для случаев, когда качественные и количественные методы используются на разных этапах одного исследования, вторая — для случаев, когда в рамках исследовательского проекта используются чередующийся или параллельный (конкурентный) дизайн. Проанализирована проблема валидности в социологическом исследовании с опорой как на количественную, так и на качественную традицию. В завершение статьи внимание уделено специфике построения выборки, сбора и анализа данных в исследованиях смешанного типа.

Ключевые слова: *исследования смешанного типа, исследовательские дизайны, валидность, выборка, сбор данных, анализ данных*

Введение

Исследования смешанного типа¹ (mixed methods research) являются наиболее новой в рамках эмпирической социологии исследовательской

¹ Далее — ИСТ.

стратегией, возникшей в результате “парадигмальных войн” между представителями качественной и количественной традиций.

О том, что ИСТ находятся на завершающем этапе своего становления, говорит большое количество опубликованных книг и статей по соответствующей тематике, основание в 2007 году специализированного научного журнала (Journal of Mixed Methods Research) и периодическое проведение специализированных международных научных конференций, посвященных ИСТ¹.

Главное внимание в ИСТ уделяется интеграции качественного и количественного подходов, по крайней мере, в одном из следующих аспектов:

- два типа исследовательских вопросов;
- два типа выборочных процедур (например, вероятностные и целенаправленные);
- два типа процедур по сбору данных (например, фокус-группы и опросы);
- два типа данных (например, числовые и текстуальные);
- два типа анализа данных (например, статистический и тематический);
- два типа выводов (например, специфические и инвариантные) и т.д. [Tashakkori, Creswell, 2007: p. 4].

Чтобы дать определение ИСТ, Бурк Джонсон и Энтони Онвобьюзи проанализировали 19 определений, принадлежащих ведущим ученым в области смешанной методологии. Основываясь на полученных результатах, они предлагают понимать под ИСТ исследования, в которых совмещаются элементы качественного и количественного подходов (качественные и количественные точки зрения, техники сбора данных, методы анализа, способы вывода и т.д.) для расширения исследовательских целей, увеличения глубины понимания изучаемой проблемы и улучшения доказательной базы сделанных выводов [Johnson et al., 2007: p. 123].

При описании ИСТ выделяют четыре основные перспективы — перспективу методов, методологическую перспективу, парадигмальную перспективу и перспективу практики [Creswell, Tashakkori, 2007: p. 303–308].

В перспективе методов акцент делается на разработке и использовании стратегий по сбору, анализу и интерпретации разнообразных типов качественных и количественных данных. Эта перспектива получила развитие благодаря классическому пониманию ИСТ (Грин, Карацелли и Грехем), согласно которому смешанный дизайн включает по крайней мере один количественный и один качественный метод.

Методологическая перспектива основывается на позиции, согласно которой невозможно отделить методы от более широкого исследовательского процесса, частью которого они являются, и, таким образом, обсуждение ИСТ следует сфокусировать на цельном исследовательском процессе, начиная от философских допущений и заканчивая интерпретацией полученных результатов. При этом под методологией понимается широкий подход

¹ Первая из них прошла в июле 2005 году в Кембридже. Далее международные конференции проводились каждый год. В 2015 году должны пройти три региональных конференции: в июне в Филадельфии, в августе в Сан-Антонио, в сентябре в Сендае (Япония).

к научному исследованию, определяющий: а) как следует задавать исследовательские вопросы и получать на них ответы, б) общие предпочтения относительно конструирования дизайна, в) логику выборки, г) аналитические стратегии и т.д. Методы же определяются в терминах более специфических стратегий и процедур сбора и анализа данных.

В парадигмальной перспективе основное внимание уделяется дискуссиям о философских допущениях, которых следует придерживаться ученому в своем исследовании. Речь, в первую очередь, идет о природе реальности и получаемых о ней знаний, роли ценностей в исследовании и других философских аспектах исследования.

Перспектива практики следует “восходящему” подходу к проведению исследования. Согласно этой точке зрения, необходимость обращения к компонентам смешанного подхода может проявляться на протяжении всего исследовательского проекта в результате усилий, прилагаемых для нахождения ответов на исследовательские вопросы. Предполагается, что исследователи прибегают к ИСТ, используя как качественный, так и количественный подход в рамках реализации их привычных исследовательских дизайнов (не важно, являются ли исследования нарративными, экспериментальными, метааналитическими, этнографическими или оценочными), когда есть необходимость и возможность их интеграции в текущий исследовательский проект. Это, по сути, прагматическая позиция.

История возникновения исследований смешанного типа

Парадигмальную перспективу использует Дэвид Морган для описания исторических изменений в рамках социальных и поведенческих наук, приведших к возникновению парадигмы ИСТ [Morgan, 2007: p. 50–72].

Им выделены четыре возможных варианта определения парадигмы: 1) парадигма как взгляд на мир, 2) парадигма как эпистемологические установки, 3) парадигма как разделяемые взгляды в определенной исследовательской области, 4) парадигма как образец исследования. При этом главное внимание уделяется варианту, где парадигма рассматривается в качестве эпистемологических установок (наиболее известными примерами таких установок являются реализм и конструктивизм, мыслимые как разные системы убеждений, воздействующие на способ постановки исследовательских вопросов и то, как получаются соответствующие ответы).

Согласно его анализу, к концу 1970-х годов при все увеличивающемся внимании к качественным методам не было общего согласия относительно обозначения доминантной парадигмы, которая бы охарактеризовала исследовательскую методологию в социальных науках. Впрочем, это нормальная ситуация для господствующей парадигмы в так называемый период нормальной науки. Эта парадигма была обозначена представителями оппозиционного качественного подхода как “позитивизм”.

Несмотря на то, что в соответствии с классической трактовкой, парадигма приходит к упадку в случае осознания серии “аномалий”, связанных с проваленными предсказаниями или новыми несовместимыми с парадигмой наблюдениями, основная критика позитивизма со стороны “качественников” была связана с теми исследовательскими задачами, которые не могут быть решены в рамках количественного подхода, но могут — в рамках ка-

чественного. Легитимность качественных исследований утверждалась посредством реинтерпретации базовых методологических проблем в социальных науках. Как и любая попытка парадигмального сдвига, этот вызов не только подытожил проблемы доминирующей системы убеждений, но и привел к разработке подхода, который критики позитивизма считали более совершенной альтернативой.

Наиболее известный вариант такой альтернативы пришел из работ Эгона Губы и Йвоны Линкольн, разработавших систему для сравнения различных парадигм в социальных науках посредством использования трех концептов философии знания: онтологии, эпистемологии и методологии. Их ранние сравнения были посвящены позитивизму и конкурирующей парадигме, которую они называли натуралистическим исследованием, более известным как конструктивизм. В своей последней версии Е.Губа и Й.Линкольн [Guba, Lincoln, 2005: p.191–206] дополнили сравнение критической теорией и постпозитивизмом.

Представители качественной парадигмы не отрицают возможности использования позитивистского подхода, но его статус сводится до уровня “одного из возможных” среди других конкурирующих парадигм. Для многих практикующих исследователей наиболее важным результатом утверждения этого парадигмального сдвига стала легитимация таких альтернативных парадигм, как конструктивизм и критическая теория, а также возможность основываться на этих и других системах убеждений при проведении эмпирических исследований.

Вместе с тем, по мнению Д.Моргана, конструктивизм Е.Губы и Й.Линкольн (названный им метафизической парадигмой) имеет свои аномалии:

1. Несмотря на то, что в рамках метафизической парадигмы основной акцент делается на онтологии, эпистемологии и методологии как ключевых парадигмальных характеристиках в социальных науках, реальный процесс, на основе которого формируются парадигмы, лежит вне философии знания.
2. Одно из ключевых допущений метафизической парадигмы гласит, что различные парадигмы создают “несоизмеримые” типы знаний. Вместе с тем все попытки использования этой “сильной” версии терпят крах, за исключением дебатов о природе реальности и истины.
3. Поскольку метафизическая парадигма рассматривает методологические проблемы в рамках онтологической версии философии знания, она не дает удовлетворительных ответов относительно практических задач, связанных с проведением исследований.

Учитывая эти аномалии, существует явное несоответствие между подходом Т.Куна и самопризнанным конструктивистским вариантом типологии парадигм, который поместил концепцию Е.Губы и Й.Линкольн в парадоксальную позицию отстаивания онтологии, эпистемологии и методологии в качестве “объективных стандартов” сравнения различных систем убеждений в сфере методологии социальных наук.

Д.Морган считает, что указанные аномалии могут быть преодолены в рамках ИСТ, являющихся, по сути, прагматической альтернативой в решении ключевых проблем методологии социальных наук. Для демонстрации отличий между качественными, количественными и смешанного типа исследованиями он использует три характеристики — связь теории и данных,

взаимосвязь исследователя с исследовательским процессом и особенности заключений, сделанных на основе полученных данных (см. табл. 1).

Таблица 1

**Прагматическая альтернатива рассмотрения ключевых проблем
в методологии социальных наук**

Характеристики подхода	Качественный подход	Количественный подход	Смешанный подход
Связь теории и данных	Индукция	Дедукция	Абдукция
Взаимосвязь с исследовательским процессом	Субъективная	Объективная	Интерсубъективная
Особенности обобщения	Контекст	Генерализация	Переносимость

Прагматический подход основывается на версии абдуктивных рассуждений. Если в дедукции рассуждение развивается от посылки к следствию, то в случае абдукции — в противоположном направлении (от следствия к посылке). Нормальное дедуктивное рассуждение таково: “Все люди смертны, Сократ — человек, следовательно, Сократ смертен”. Здесь налицо логически необходимый вывод. В случае абдукции силлогизм приобретает следующую форму: “Все люди смертны, Сократ смертен, следовательно, Сократ человек” [Ионин, 2004: с.127–128]. В отличие от дедукции вывод здесь носит вероятностный характер (как в случае индукции), но расширяет поле познания, поскольку порождает в мышлении новую идею, делая тем самым возможными новые научные концепции.

В отношении взаимосвязи исследователя с исследовательским процессом утверждается, что невозможны ни полная субъективность, ни полная объективность исследователя. Основное внимание уделяется процессу коммуникации и разделяемым значениям, необходимым для достижения продуктивной коммуникации не только с участниками исследования, но и с представителями научного сообщества.

Последняя характеристика относится к степени, в которой полученные результаты пригодны для использования в других контекстуальных условиях. Согласно этому подходу нельзя просто сделать заключение о том, что выводы контекстуально ограничены или что их можно распространить на всю генеральную совокупность. Важно изучить факторы, влияющие на переносимость полученных результатов на другие группы, контексты и временные периоды.

Согласно альтернативному взгляду на историю появления ИСТ, они являются результатом развития идеи триангуляции в социальных науках [Shepard et al., 2002: р. 335–337]. Первоначально идея триангуляции была предложена Дональдом Кэмпбеллом и Дональдом Фиске в 1959 году. Вместе с тем она основывается на многомерной операционализации и является скорее измерительной техникой конструктивной валидации, чем завершённой исследовательской методологией [Johnson et al., 2007: р. 113–114]. Полноценное развитие идеи триангуляции получили в работах Нормана Дензина. Согласно его интерпретации, триангуляция имеет отношение к комби-

нированию различных источников данных для изучения одного и того же феномена и подтверждения результатов исследования. Позднее он расширил свое определение до использования двух и более теорий, методов или источников данных для решения одного исследовательского вопроса.

На современном этапе триангуляция часто рассматривается как один из аргументов использования ИСТ наряду с дополнительностью (определение схожих и отличающихся аспектов в полученных результатах), иницированием (открытие новых перспектив), развитием (использование последовательного дизайна, где полученные результаты определяют дальнейшие методы) и расширением (обеспечение широты знаний о феномене).

Исследовательские дизайны: принципы и типологии

Исследовательский дизайн является *комбинацией требований относительно сбора и анализа данных, необходимых для достижения целей исследования* [Mouton, 1996: p. 32]. Если же говорить об ИСТ, то соответствующие исследовательские дизайны имеют отношение, прежде всего, к особенностям комбинаторики элементов качественного и количественного подходов в рамках одного исследования.

Главными принципами организации дизайнов в ИСТ являются: 1) осознание теоретической направленности (theoretical drive) исследовательского проекта; 2) осознание роли заимствованных компонентов в исследовательском проекте; 3) соблюдение методологических допущений базового метода; 4) работа с максимально доступным количеством наборов данных [Morse, 2003: p. 193–195]. Первый принцип имеет отношение к цели исследования (поиск vs подтверждение), соответствующим видам научного мышления (индукция vs дедукция) и пригодным в данном случае методам. Согласно второму принципу исследователь должен уделять внимание не только основным стратегиям сбора и анализа данных, но и дополнительным, которые могли бы обогатить основную часть исследовательского проекта данными, которые важны и не могут быть получены с помощью основных методов. Третий принцип связан с необходимостью придерживаться основополагающих требований работы с данными того или иного типа. Сущность последнего принципа вполне очевидна и имеет отношение к привлечению данных из всех доступных релевантных источников.

Часто ИСТ “размещаются” на континууме между качественными и количественными исследованиями (см. рис. 1). Так, на представленном рисунке зона “А” обозначает использование исключительно качественных методов, зона “В” — в основном качественных, с некоторыми количественными компонентами, зона “С” — равноценное использование качественных и количественных методов (полностью интегрированные исследования), зона “D” — в основном количественных с некоторыми качественными компонентами, зона “Е” — исключительно количественных методов [Teddlie, 2005: p. 212].

Если же говорить о конкретных дизайнах ИСТ, то существует две основные типологии. Одна пригодна для случая, когда качественные и количественные методы используются на разных этапах одного исследования, другая — для случая, когда в рамках исследовательского проекта используются чередующиеся или параллельные качественное и количественное исследования [Johnson, Onwuegbuzie, 2004: p. 21–22].

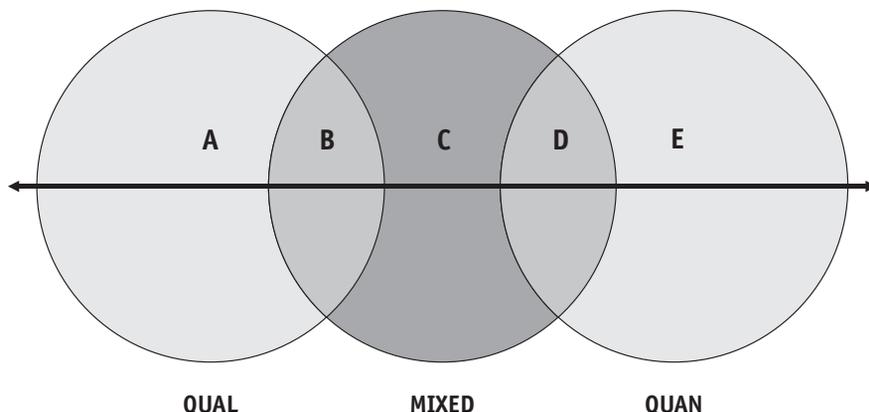

Рис. 1. Качественно-смешанно-количественный континуум

Первая типология включает шесть дизайнов смешанного типа (см. табл. 2). Примером исследования, в котором на разных этапах используются качественные и количественные методы, является согласование концептов [Kane, Trochim, 2007]. В рамках этой исследовательской стратегии сбор данных осуществляется с помощью качественных методов (например, мозговой штурм или фокус-группы), а анализ является количественным (кластерный анализ и многомерное шкалирование). В зависимости от решаемых задач (поисковые или описательные) его можно отнести либо ко второму, либо к шестому дизайну.

Таблица 2

Дизайны исследований смешанного типа при использовании качественных и количественных методов в рамках одного исследования^а

Цели	Сбор данных	Анализ данных	№
Качественные исследовательские цели	Качественный сбор данных	Проведение качественного анализа	1
		Проведение количественного анализа	2
	Количественный сбор данных	Проведение качественного анализа	3
		Проведение количественного анализа	4
Количественные исследовательские цели	Качественный сбор данных	Проведение качественного анализа	5
		Проведение количественного анализа	6
	Количественный сбор данных	Проведение качественного анализа	7
		Проведение количественного анализа	8

^а В данной таблице дизайны 2–7 носят смешанный характер, дизайн 1 является полностью качественным, дизайн 8 — полностью количественным.

Согласно второй типологии можно выделить девять дизайнов смешанного типа (см. табл. 3). Эта типология основывается на двух главных принципах. Во-первых, в исследовании смешанного типа важно определить статус каждой из парадигм — имеют ли качественное и количественное исследования одинаковый статус или же одно из них рассматривается в качестве главного, а второе — подчиненного. Во-вторых, важно определить, как будут

проводиться исследования — параллельно или последовательно. В случае последовательного решения необходимо также определить, какое из них является первым, а какое вторым во временном измерении. Примером исследовательского проекта, подходящего под рамки данной типологии, может служить случай, когда на первой фазе проводится качественное исследование с целью построения теории (например, с помощью использования “обоснованной теории” Ансельма Страусса), а на второй — количественный опрос конкретной группы людей, к которой применима разработанная теория и в отношении которой необходимо сформулировать прогноз развития соответствующего социального явления или проблемы.

Таблица 3

**Дизайны исследований смешанного типа при использовании
качественного и количественного исследования как различных фаз
одного исследовательского проекта^а**

Решение относительно приоритетности парадигмы	Решение относительно порядка следования	
	Конкурентное	Последовательное
Одинаковый статус	КАЧ + КОЛ	КАЧ => КОЛ КОЛ => КАЧ
Доминантный статус	КАЧ + кол КОЛ + кач	КАЧ => кол кач => КОЛ КОЛ => кач кол => КАЧ

^а “Кач” обозначает качественное исследование, “кол” — количественное; “+” — одновременное проведение исследования, “=>” — последовательное; прописные буквы обозначают главный статус парадигмы, строчные — подчиненный.

Конечно, этими типологиями не ограничивается все разнообразие исследовательских дизайнов, и их следует рассматривать как возможные ориентиры в планировании ИСТ.

Дизайны в оценочных исследованиях. Согласно типологии дизайнов ИСТ, применяющейся в оценивании, можно выделить два основных типа — компонентный и интегративный. В компонентном дизайне качественные и количественные методы хотя и используются в рамках одного исследования, но по отдельности друг от друга. В интегративном дизайне методы, принадлежащие к различным парадигмам, напротив, используются вместе.

Компонентный тип включает три вида дизайнов: триангуляционный, комплементарный и экспансивный. При триангуляционном дизайне результаты, полученные с помощью одного метода, используются для подтверждения результатов, полученных с помощью других методов. В случае комплементарного дизайна результаты, полученные с помощью основного метода, конкретизируются и дорабатываются на основе результатов, полученных с помощью методов, имеющих второстепенное значение. При использовании экспансивного дизайна применяются различные методы для получения информации относительно различных аспектов оценивания, то есть каждый метод отвечает за специфическую часть информации.

Интегративный тип включает четыре вида дизайнов: итеративный, нестированный¹, холистский и трансформационный. При итеративном дизайне результаты, полученные с помощью какого-либо метода, подсказывают или направляют к использованию других методов, релевантных в данной ситуации. Нестированный дизайн связан с ситуациями, когда один из методов интегрирован в другой². Холистский дизайн предусматривает совместное интегрированное использование качественных и количественных методов с целью исчерпывающей оценки той или иной программы. При этом обе группы методов имеют эквивалентный статус. Трансформационный дизайн имеет место в том случае, когда различные методы применяются вместе для фиксации ценностных взглядов, которые в последующем используются для реконфигурации диалога, участники которого придерживаются различных идеологических позиций [Rallis, Rossman, 2003: p. 492–496].

Проблема валидности в исследованиях смешанного типа

Традиционно “валидность” является одной из ключевых категорий в анализе эмпирических данных как психологических, так и социологических исследований. В самом общем виде под валидностью я понимаю *степень соответствия результатов исследовательского процесса действительности* (см. также: [Johnston, 1980: p.190–191]).

В рамках количественных исследований принято выделять конструктивную, внешнюю и внутреннюю валидность. Первая связана с обеспечением правильности измерения, вторая и третья — с выявлением причинно-следственных связей в рамках экспериментальных исследований [Lahm, 2007: p. 5173–5175]. Несмотря на то, что Дональд Кэмпбелл в свое время уделил немало внимания всем трем типам валидности [Кэмпбелл, 1996; Campbell, Fiske, 1959], сегодня продолжают встречаться случаи “межурментизации”³ понятия “валидность”, когда в ранг ключевой возводится конструктивная валидность, интегрирующая в себе очевидную, содержательную, внешнюю и другие виды валидности⁴. С точки зрения разработки тестов и других измерительных методик это может звучать логично. Однако в более широком контексте эмпирических исследований “межурментизация” является классическим примером косности, догматизма и нежелания признать очевидное. Такая позиция “оставляет за бортом” даже количественную экспериментальную традицию, не говоря уже о широком спектре подходов качественного толка.

Что касается качественных исследований, то проблема валидности не получила здесь однозначного решения. Вместе с тем ее состояние полностью отвечает принципу пролиферации, предложенному в ранних работах

1 От англ. “*nested*” — вложенный.

2 Типичный случай такого дизайна представляют исследования на основе стратегии кейс-стади, при использовании которой в качестве дополнительного инструмента используются количественные опросные техники.

3 От англ. “*measurement*” — измерение.

4 Эта позиция представлена в известной работе Самуэля Мессика [Messick, 1995: p. 745].

Феерабента — каждый сможет найти то, что будет отвечать его личным методологическим предпочтениям.

Наибольшей известностью пользуется концепция Е.Губы и Й.Линкольна, представленная в 1985 году [Guba, Lincoln, 1985]. В своей работе они говорят даже не о валидности, а о критериях оценки качества или строгости (rigor) качественных исследований. По их мнению, в качественных исследованиях необходимо говорить не о внутренней валидности, а о достоверности (credibility), не о внешней валидности, а о переносимости (transferability), не о надежности, а о функциональной надежности (dependability), наконец не об объективности, а о подтверждаемости (confirmability). Все они характеризуют достоверность (trustworthiness) исследования в смысле правдоподобия, основывающегося на согласии участников исследования с формулировками, интерпретацией и вообще результатами анализа исследователя. Переносимость относится к способности концептов или конструктов, полученных в ходе исследования, быть применимыми к более широкому социальному контексту. Функциональная надежность имеет отношение к тому, насколько правильно выбран тип данных и соответствующие методы их сбора в рамках того или иного качественного проекта. Подтверждаемость переносит “бремя” объективности с исследования¹ на данные. Поэтому исследователь должен сделать все возможное для подтверждения полученных данных [Miles, Jozefowicz-Simbeni, 2010: p. 421–422].

Еще одной известной работе [Patton, 2002: p. 552] интегральной характеристикой является уже достоверность (credibility), основывающаяся на строгости использования методов (rigorous methods), доверии к самому исследователю (credibility of the researcher) и его философским взглядам относительно особенностей качественного исследования (philosophical belief in the value of qualitative inquiry). Строгость использования методов необходима для получения высококачественных данных, открывающих возможность проведения систематического анализа. Доверие к исследователю основывается на его практическом опыте и научной репутации. А его философские взгляды должны включать признание натуралистического исследования², качественных методов, индуктивного анализа, целенаправленной выборки и целостного видения предмета изучения.

И даже в таких подходах, где одной из центральных категорий остается валидность, она сопоставляется с другими, центральными с точки зрения качественных исследований, понятиями. Так, Джозеф Максвелл [Maxwell, 1992: p. 285–293] указывает на то, что “понимание” является более важным понятием, чем “валидность”. Поэтому типы валидности связаны со спецификой понимания, присущего качественным исследованиям (типы валидности характеризуются типами понимания). При этом он не считает, что качественный и количественный подходы к валидности являются несопостав-

¹ Так как не существует единой реальности и исследователь приступает к анализу со своей собственной predetermined позицией, объективность исследования, по сути, недостижима. Все, что остается, — приложить усилия для подтверждения полученных данных.

² Натуралистическое исследование (naturalistic inquiry) в данном случае заключается в неманипулятивном и неконтролирующем изучении реально существующих ситуаций такими, как они обнаруживаются в действительности.

вимыми. Главное условие соответствующей интеграции заключается в их правильном понимании в их собственных терминах.

Максвелл выделяет три типа валидности — описательную, интерпретативную и теоретическую. Описательная валидность связана с тем, правильно ли исследователь излагает в своей работе то, что он увидел и услышал во время исследования. Это первый и важнейший аспект валидности — правильное описание поступков и слов людей перечеркнет дальнейшие попытки в достижении понимания изучаемого феномена. Вместе с тем исследователь не только описывает слова и поступки людей, но и объясняет их значение — интерпретирует данные. Отсюда понимание исследователем того, что принято называть перспективой участников исследования (особенностей их интенций, восприятий, чувств, убеждений, оценок и т.д.), напрямую связано с интерпретативной валидностью. После того как исследователь достиг понимания на описательном и интерпретативном уровнях, он готов перейти к построению теории, позволяющей подняться на более высокий уровень абстракции как в смысле выводов, так и в смысле терминологии. Если на предыдущих этапах исследователь фокусируется на понимании, то здесь он переходит к объяснению, которое является завершающей фазой понимания. Теоретическая валидность, имеющая решающее значение на этом этапе, должна давать оценку двум главным составляющим любой теории — используемым понятиям и соотношениям между ними. В соответствии с этими двумя аспектами теории можно выделить и два аспекта теоретической валидности — валидность используемых понятий и валидность постулируемых взаимосвязей между ними.

Подход Максвелла представляется наиболее приемлемым в решении проблемы совокупной валидации в рамках качественных и количественных исследований. В этом случае в состав валидности входят такие ее типы: теоретическая, конструктивная, внешняя, внутренняя и предсказательная. Теоретическая валидность указывает, насколько теоретический конструкт, положенный в основу исследования, соответствует реальному социальному феномену. Конструктивная валидность демонстрирует, насколько измерительная методика и полученные на ее основе результаты соответствуют теоретическому конструкту. Внешняя валидность связана с тем, насколько выборочная совокупность может выступать основой для обобщения полученных данных в отношении других людей, контекстов и периодов. Внутренняя валидность показывает, насколько полученные данные подтверждают существование связей между явлениями, а также насколько такие связи могут быть подтверждением причинно-следственной зависимости между ними. Предсказательная валидность связана с тем, насколько теоретическая, внешняя и внутренняя валидности обеспечивают предсказательный потенциал исследования [Дембицкий, 2015].

По большей части достижение теоретической валидности является прерогативой качественного исследования, так как теория, построенная на основе тщательного изучения эмпирической действительности, будет гораздо обоснованней, чем теория, основывающаяся на изучении литературы и, тем более, на здравом смысле исследователя. После достижения теоретической валидности можно переходить к решению других задач валидации в рамках количественной парадигмы.

Выборка, сбор и анализ данных в исследованиях смешанного типа

Если говорить о методических особенностях ИСТ, то основной акцент делается на такой важной особенности интеграции исследовательских подходов, как объединение их преимуществ и нейтрализация недостатков. Так, исследования смешанного типа позволяют: а) осуществить перекрестную валидизацию данных, полученных из различных источников; б) исключить или минимизировать конкурирующие объяснения и интерпретации; в) прояснить противоречивые аспекты изучаемого явления [Johnson, Turner, 2003: р. 299].

Выборка. Основные разновидности выборочных стратегий, применяемые в исследованиях смешанного типа, можно выделить в соответствии с:

- комбинацией принципов целенаправленного и вероятностного отбора;
- типами дизайнов;
- уровнями анализа социального феномена¹.

В соответствии с комбинацией принципов выделяют базовые стратегии отбора, включающие стратифицированный целенаправленный отбор и целенаправленный случайный отбор. При стратифицированном целенаправленном отборе группа, интересующая исследователя, делится на страты. В дальнейшем из каждой страты отбирается небольшое число наблюдений с целью их углубленного изучения. Эта стратегия имеет общие черты с квотным отбором и позволяет описать общие и отличные характеристики страт. Например, в одном из исследований было определено шесть страт на основании двух измерений — трех уровней сообщества и двух уровней внедрения инноваций. Финальная выборка состояла всего из шести школ, которые были целенаправленно выбраны в каждой страте: одна типичная городская, одна типичная пригородная, одна типичная сельская, одна показательная городская, одна показательная пригородная, одна показательная сельская. Такая выборочная схема позволила исследовать различия между типичными и показательными школами, которые принимали участие в программе внедрения инноваций и принадлежали сообществам разного типа.

При целенаправленном случайном отборе формируется небольшая случайная выборка на основе значительно большей генеральной совокупности. Отобранные наблюдения также подлежат детальному изучению. Например, в одной социальной программе предусматривалось использование школьной системы поддержки для увеличения образовательного опыта учеников из семей риска. Поскольку предполагалось охватить 600 таких семей, то для ее валидной количественной оценки требовалась выборка из 200 семей. Однако сначала случайным образом было отобрано всего 12 семей для их всестороннего изучения. Исходя из полученных результатов был разработан инструментарий дальнейшего количественного исследования.

В соответствии с типом дизайна выделяют последовательную и конкурентную стратегии. В последовательной стратегии в зависимости от мето-

¹ Эти и последующие положения, касающиеся построения выборки в ИСТ, основаны на работе Элизабет Кемпер с соавт. [Kemper et al., 2003], а также Чарльза Теддли и Фен Ю [Teddlie, Yu, 2007].

логии и результатов, полученных на первом этапе исследования, определяет методология (и соответственно особенности выборки) второго. Обычно используется количественно-качественный дизайн, в рамках которого из большей количественной выборки отбирается меньшее количество наблюдений для качественной части исследования. Реже встречаются случаи с использованием качественно-количественного дизайна. Несмотря на то, что при этом количественное исследование проектируется на основе результатов качественного, выборки, хотя и описывают одну и ту же генеральную совокупность, являются, по сути, независимыми в смысле отобранных единиц.

В рамках конкурентной стратегии осуществляется триангуляция результатов, полученных в ходе отдельных — качественного и количественного — исследований, благодаря чему достигается лучшее подтверждение/опровержение гипотез, кроссвалидизация и взаимодополняемость результатов. К главным процедурам конкурентной стратегии относятся: а) независимый сбор информации с помощью вероятностной (получение количественной информации) и целенаправленной (получение качественной информации) выборок (используется для решения отдельных задач исследований); б) сбор информации с помощью единой выборки, которая основывается на вероятностных и целенаправленных техниках (используется для одновременного получения качественной и количественной информации). Примером первой процедуры может служить выборка, используемая в кейс-стади. Так, поскольку кейс-стади опирается на информацию, собранную из разнообразных источников, постольку в рамках одного исследовательского проекта может потребоваться применение принципов целенаправленного отбора для получения данных из одних источников и использование принципов вероятностного — из других. Примером второй процедуры служит случай, когда в рамках одного исследования необходимо получить информацию количественного характера для сравнения нескольких групп генеральной совокупности, одна из которых является мало представленной. В этом случае для малопредставленных групп используется целенаправленный отбор, для остальных — вероятностный.

В соответствии с уровнями анализа выделяют многоуровневую стратегию, которая обычно используется в организационных исследованиях, где различные единицы анализа “вложены” друг в друга, то есть представляют различные уровни организации. При изучении таких “вложенных” уровней исследователь заинтересован в ответе на вопросы, связанные с двумя и более уровнями. Такого рода выборка использовалась в Луизианском исследовании школьной эффективности (см. табл. 4).

Сбор данных. Берк Джонсон и Лиза Тернер [Johnson, Turner, 2003] выделяют 18 специфических подходов к сбору данных на основании шести методов (опрос, интервью, фокус-группы, тесты, наблюдение, вторичные данные) и используемого исследовательского подхода (качественного, количественного или смешанного). При этом различные методы сбора данных могут комбинироваться двумя способами — интраметодным (intramethod) или интерметодным (intermethod).

Интраметодное комбинирование заключается в конкурентном (то есть одновременном) или последовательном использовании отдельного метода, включающего как количественные, так и качественные компоненты. В данном случае обеспечивается триангуляция данных.

Пример многоуровневой стратегии при формировании выборки

Уровни	Особенности
Первый	12 школьных систем было отобрано на основе выборки максимальной вариации, что позволило учесть большое количество условий, характерных для разных районов. Дополнительный район был включен, поскольку такое желание высказала одна из сторон исследования (выборка политически важных случаев).
Второй	В каждом районе отбиралось по две школы. Каждая пара включала одну школу с высоким качеством обучения и одну — с низким (на основании результатов стандартизированных тестов). Поскольку при этом было необходимо отобрать школы, которые не сильно отличались от средних показателей, была использована интенсивная выборка ¹ . Кроме того, школы отбирались с учетом вида сообщества — городские, пригородные и сельские (стратифицированный целенаправленный отбор).
Третий	В каждой школе для ближайшего ознакомления были отобраны классы третьего года обучения (гомогенная выборка). Эта стратегия использовалась с целью уменьшения вариации между школами и соответствующего облегчения дальнейшего сравнительного анализа. Для других годов обучения также была собрана информация с помощью непосредственного наблюдения учебного процесса.
Четвертый	Классы для наблюдения были отобраны с помощью стратифицированной случайной выборки. Были отобраны все годы обучения, а потом для каждого из них случайным образом были отобраны классы.
Пятый	Тесты учащихся, их мнения и мнения их родителей были собраны только для третьего года обучения. На этом уровне был осуществлен сплошной отбор учеников третьего года обучения.

При интерметодном смешивании используется конкурентное или последовательное использование нескольких методов. Эти методы могут принадлежать к любому из исследовательских подходов. Соответственно, этот вид смешивания может приводить как к чисто количественному или качественному сбору данных, так и к их комбинации. В данном случае обеспечивается триангуляция методов.

Для определения того, каким образом комбинировать различные методы сбора данных в рамках одного исследовательского проекта, следует исходить из специфики различных методов сбора данных в контексте каждого из подходов, а также их слабых и сильных сторон.

Опрос в рамках качественного подхода опирается на открытые вопросы и неструктурированный характер опросного документа (исследователю не важно, в каком порядке будут даны ответы, а также будут ли они даны на все вопросы). Количественный подход связан с привычными для социологов опросниками, где большинство вопросов являются закрытыми (или полужакрытыми), а анкета строго структурирована. Следовательно, анкетирование позволяет использовать интраметодное комбинирование. Интерметодное комбинирование в принципе возможно и зависит исключительно от потребностей исследователя.

¹ Для ознакомления с интенсивной выборкой и другими видами целенаправленного отбора смотри, напр.: [Дембицкий, 2010: с. 70–72].

Преимущества:

- подходит для получения описательной информации, хорошо поддающейся категоризации;
- отдельные виды опроса являются финансово недорогими;
- подходит для репрезентативных исследований;
- обеспечивает анонимность;
- обеспечивает высокую валидность в случае тщательной подготовки инструментария;
- результаты пригодны для статистического анализа.

Недостатки:

- по возможности должно быть коротким;
- может иметь большое количество пропущенных данных;
- может порождать реактивные эффекты (например, однотипные ответы на блок вопросов);
- обработка открытых вопросов сопряжена с рядом трудностей.

Интервью в большинстве случаев является качественным методом. При этом оно может принимать форму беседы (когда есть только общая тема) или неструктурированного интервью (когда есть руководство с набором тем, последовательность которых строго не оговаривается). В отдельных случаях интервью можно отнести к смешанным или количественным методам сбора данных. В первом случае оно опирается на открытые вопросы, формулировки и последовательность которых не должны меняться. Во втором — на структурированное интервью с псевдооткрытыми вопросами. Таким образом интраметодное комбинирование здесь также возможно.

Преимущества:

- подходит для получения практически любой информации на индивидуальном уровне;
- открывает возможность получения глубинной информации;
- может использоваться в репрезентативных исследованиях;
- обычно обеспечивает высокий уровень ответов;
- подходит как для эксплораторных, так и для конфирматорных исследований.

Недостатки:

- затратный в смысле финансов и времени метод;
- может приводить к реактивным реакциям и эффекту экспериментатора;
- низкая анонимность;
- связан с большими затратами времени в процессе анализа данных.

Фокус-группы можно рассматривать по аналогии с интервью, но с акцентом на групповом обсуждении рассматриваемых вопросов. Фокус-группы широко применяются (хотя это и не является их основным предназначением) именно в интерметодном смешивании (например, когда готовится опросный инструмент или необходимо получить интерпретацию данных, собранных в рамках опроса).

Преимущества:

- подходит для формирования идей;
- обеспечивает хорошую интерпретативную валидность;
- позволяет определить, как участники реагируют друг на друга.

Недостатки:

- может быть финансово накладным;
- может приводить к реактивным эффектам (например, однотипные ответы на блок вопросов) и эффекту экспериментатора;
- подвержен эффектам группового лидерства;
- плохо подходит для случаев, когда необходима широкая генерализация полученных результатов;
- анализ полученных данных может требовать много времени.

Тестирование в различных его проявлениях (психологические, социологические, образовательные и прочие) хорошо “ложится” в качественно-количественный континуум. Так, к качественным можно отнести все многообразие проективных тестов, к количественным — стандартизированные тесты с закрытыми альтернативами, к смешанным — тесты, в которых присутствуют как открытые, так и закрытые вопросы (примером такого теста является известный “Scholastic Aptitude Test”, используемый для приема в высшие учебные заведения США).

Преимущества:

- является эффективным инструментом для измерения множества личностных характеристик;
- подходит для обобщения групповых данных различного масштаба;
- включает большое количество тестовых методик;
- результаты легко поддаются статистическому анализу.

Недостатки:

- может порождать реактивные эффекты;
- может быть непригодным для локальных популяций или приводить к смещениям в отношении отдельных групп;
- может вызывать проблему пропусков по отдельным пунктам.

Наблюдение в смысле используемых подходов прежде всего является качественным или количественным методом. В качественном варианте оно может принимать форму “натуралистического наблюдения” (события наблюдаются “как есть”, наблюдатель является полноценным участником происходящего, а наблюдаемые не осведомлены о его роли), а также включенного наблюдения в различных вариантах (в зависимости от степени включенности исследователя в изучаемые процессы, при этом наблюдаемые осведомлены о его роли). При количественном наблюдении акцент делается на валидации протокола кодировки изучаемых событий, а они сами фиксируются и анализируются с помощью видеозаписи. Интраметодное комбинирование не является привычным, но также возможно: одни и те же события можно наблюдать как “изнутри”, так и “снаружи”, благодаря чему исследователь получает доступ ко всей полноте эмпирического материала.

Преимущества:

- показывает реальное поведение людей;
- данные являются относительно объективными;
- хорошо подходит для изучения участников со слабыми вербальными навыками;
- дает доступ к контекстуальным особенностям изучаемой социальной ситуации.

Недостатки:

- мотивы наблюдаемого поведения не всегда ясны (низкая интерпретативная валидность);
- возможны реактивный эффект и эффект исследователя в случае, если участник знает о процессе наблюдения;
- восприятие происходящего во время наблюдения может быть выборочным;
- неприменимо к большим популяциям;
- является финансово затратным;
- анализ полученных данных может быть длительным.

Ключевой подход в случае *вторичных данных* напрямую зависит от используемого источника. Так, в большинстве случаев различные формы персональных данных и физические артефакты относятся к качественным данным, архивные — к количественным, официальные — в зависимости от контекста к первым или вторым. Вторичные данные редко становятся основным источником данных, но играют важную роль в интерметодном комбинировании. Поскольку любой из видов упомянутых вторичных данных может принимать как количественный, так и качественный вид, их использование в интраметодном комбинировании также возможно.

Преимущества (документальные и физические источники):

- вносят больше ясности в то, что люди думают и делают;
- реактивный эффект и эффект исследователя отсутствуют;
- подходят для изучения исторических данных;
- хорошо отражают локальные условия;
- подходят для эксплораторного анализа.

Преимущества (архивные данные):

- доступны по множеству тем;
- низкая стоимость использования;
- подходят для изучения трендов;
- подходят как для эксплораторного, так и для конфирматорного анализа;
- могут основываться на больших репрезентативных выборках.

Недостатки (документальные и физические источники):

- могут быть неполными по причине выборочной фиксации или записи;
- доступ к отдельным типам контента может быть затруднительным;
- часто интерпретативная валидность низка;
- могут не покрывать всю изучаемую популяцию.

Недостатки (архивные данные):

- могут не отвечать местным условиям или специфическим запросам исследователя;
- могут быть устаревшими;
- могут возникать проблемы с интерпретативной валидностью.

Анализ данных. Аналитический процесс в ИСТ связан прежде всего с тем, каким образом проводить совместный анализ данных различных типов. Интегрированная модель этого процесса представлена в статье Энтони Онвобьюзи и Чарльза Теддли [Onwuegbuzie, Teddlie, 2003]. Модель включает семь этапов: редукция данных, представление данных, трансформация данных, корреляция данных, консолидация данных, сравнение данных и их

интерпретация. В этой модели присутствует некоторая последовательность, но нет линейности (см. рис. 2). В зависимости от специфики данных их анализ может пойти одним из пяти путей:

- 1) редукция => представление => интерпретация;
- 2) редукция => представление => трансформация => интеграция => интерпретация;
- 3) редукция => представление => трансформация => корреляция => интеграция => интерпретация;
- 4) редукция => представление => трансформация => консолидация => интеграция => интерпретация;
- 5) редукция => представление => трансформация => сравнение => интеграция => интерпретация.

Рис. 2. Исследовательский процесс в рамках подхода исследований смешанного типа

Редукция данных зависит от их типа. В случае количественных данных она осуществляется с помощью описательной статистики, эксплораторного факторного анализа, кластерного анализа и других пригодных для этого методов. Если необходимо редуцировать качественные данные, то используется одна из разновидностей тематического анализа¹.

Представление данных заключается в их презентации таким способом, который бы позволил определить скрытые в них модели (паттерны). Для количественных данных подходит использование таблиц и графиков или более сложных способов визуализации, для качественных — матрицы, диаграммы, графики, сети, списки, рубрики, диаграммы Венна и пр.

¹ О вариантах тематического анализа смотри, например, работы Грера Геста [Guest, 2012] или Вирджинии Браун и Виктории Кларк [Braun, Clarke, 2006].

Трансформация осуществляется посредством приведения качественных данных к формату количественных¹ (например, бинаризация тем, присутствующих в содержании интервью) и/или приведения количественных данных к формату качественных (например, категоризация непрерывных переменных). Если же используется только один тип данных, то трансформация носит характер привычной подготовки к их дальнейшему анализу.

В случае использования обоих типов данных (а также с учетом целей исследования) перед тем как перейти к интеграции данных, необходимо пройти один, два или три дополнительных этапа. На этапе корреляции данных находится сила связи между количественными переменными и “квантитизированными” качественными. Этот этап актуален в тех случаях, когда главной целью является триангуляция данных, а вся необходимая информация собрана для каждого наблюдения. На этапе консолидации данных создаются новые (консолидированные) переменные, учитывающие как качественную, так и количественную информацию. Этап сравнения данных используется в случаях, когда исследователь не прибегает к корреляции и/или консолидации. Он позволяет воссоздать более полную картину изучаемого феномена, когда каждый источник данных лучше подходит для отображения того или иного аспекта изучаемого явления.

Интеграция данных направлена на создание единого массива данных, открывающего возможность выбора на этапе интерпретации одного из конкурирующих объяснений изучаемой проблемы. В случае же, когда финальный массив не позволяет сделать однозначный выбор, принимается решение о необходимости сбора дополнительных данных (этап легитимации исследовательского процесса).

Выводы

Исследования смешанного типа — исследовательский подход с большим эвристическим потенциалом и множеством нерешенных методологических и методических проблем. Его прагматическая направленность обеспечивает сильную связь между академической и прикладной сферами, а способ концептуализации традиционных исследовательских подходов — инновационный потенциал для развития образовательных дисциплин в сфере высшего образования. Все это делает исследования смешанного типа одним из системообразующих компонентов развития современной эмпирической социологии.

Но несмотря на решенность вопроса об актуальности и эффективности исследований смешанного типа, “триединая” эмпирическая социология по-прежнему мало продуктивна в том, что касается критического анализа наиболее влиятельных дискурсивных практик, а также исторического анализа глобальных трансформационных процессов. На мой взгляд, пока указанные аспекты не будут инкорпорированы в методологию эмпирической социологии, невозможно говорить о ее *достаточной* завершенности как исследовательской дисциплины.

¹ Проблема “квантитизации” (quantitizing) в исследованиях смешанного типа затрагивается в работах Маргариты Санделовски в соавт. [Sandelowski et al., 2009] и Филипа Кастро в соавт. [Castro et al., 2010]. Работ об обратном процессе я не встречал.

Источники

Дембицкий С. Стратегия сбора и анализа качественных данных при теоретической валидации / Сергей Дембицкий // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2010. — № 2. — С. 64–83.

Дембицкий С. Теоретическая валидизация в социологическом исследовании: методология и методы / Сергей Дембицкий. — К. : Ин-т социологии НАН Украины, 2015. — (Принято к печати).

Ионин Л.Г. Социология культуры / Леонид Ионин. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — 427 с.

Квале С. Исследовательское интервью / Сеймур Квале. — М. : Смысл, 2003. — 301 с.

Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Дональд Кэмпбелл. — М. : Соц.-психолог. центр, 1996. — 392 с.

Braun V. Using thematic analysis in psychology / Virginia Braun, Victoria Clarke // Qualitative Research in Psychology. — 2006. — № 2. — P. 77–101.

Campbell D. Convergent and Diskriminant Validation by the Multitrait-multimethod Matrix / Donald Campbell, Donald Fiske // Psychological Bulletin. — 1959. — № 2. — P. 81–105.

Castro F. A Methodology for Conducting Integrative Mixed Methods Research and Data Analyses / Felipe Castro, Joshua Kellison, Stephen Boyd, Albert Kopak // Journal of Mixed Methods Research. — 2010. — № 4. — P. 342–360.

Creswell J. Differing Perspectives on Mixed Methods Research / John Creswell, Abbas Tashakkori // Journal of Mixed Methods Research. — 2007. — № 4. — P. 303–308.

Guba E. Naturalistic Inquiry / Egon Guba, Yvonna Lincoln. — Beverly Hills : Sage, 1985. — 416 p.

Guba E. Paradigmatic Controversies, Contradictions, and Emerging Confluences / Egon Guba, Yvonna Lincoln // The Sage Handbook of Qualitative Research / ed. by N. Denzin, Y. Linkoln. — Thousand Oaks, London, New Delhi : Sage, 2005. — P. 191–206.

Guest G. Applied Thematic Analysis / Greg Guest. — Los Angeles, London, New Delhi, Singapore, Washington DC : Sage, 2012. — 320 p.

Johnson B. Data Collection Strategies in Mixed Methods Research / Burke Johnson, Lisa Turner // Handbook of Mixed in Social and Behavioral Research / ed. by A. Tashakkori, C. Teddlie. — London ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage, 2003. — P. 189–208.

Johnson B. Mixed Methods Research: A Research Paradigm Whose Time Has Come / Burke Johnson, Anthony Onwuegbuzie // Educational Researcher. — 2004. — № 7. — P. 14–26.

Johnson B. Toward a Definition of Mixed Methods Research / Burke Johnson, Anthony Onwuegbuzie, Lisa Turner // Journal of Mixed Methods Research. — 2007. — № 2. — P. 112–133.

Kane M. Concept Mapping for Planning and Evaluation / Mary Kane, William Trochim. — Thousand Oaks ; London ; New Delhi, 2007. — 199 p.

Kemper E. Mixed Methods Sampling in Social Science Research / Elizabeth Kemper, Sam Stringfield, Charles Teddlie // Handbook of Mixed Methods in Social and Behavioral Research / ed. by A. Tashakkori, C. Teddlie. — London ; Thousand Oaks ; New Delhi, 2003. — P. 273–296.

Lahm K. Quantitative Validity / Karen Lahm // The Blackwell Encyclopedia of Sociology / ed. by George Ritzer. — Malden ; Oxford ; Carlton : Blackwell Publishing, 2007. — P. 5173–5175.

Maxwell J. Understanding and Validity in Qualitative Research / Joseph Maxwell // Harvard Educational Review. — 1992. — № 3. — P. 279–300.

Messick S. Validity of Psychological Assessment / Samuel Messick // American Psychologist. — 1995. — № 9. — P. 741–749.

Miles B. Naturalistic Inquiry / Bart Miles, Debra Hernandez Jozefowicz-Simbeni // The Handbook of Social Work Research Methods / ed. by B. Thyer. — Los Angeles ; London ; New Delhi ; Singapore ; Washington DC : Sage, 2010. — P. 415–424.

Morgan D. Paradigms Lost and Pragmatism Regained: Methodological Implications of Combining Qualitative and Quantitative Methods / David Morgan // Journal of Mixed Methods Research. — 2007. — № 1. — P. 48–76.

Morse J. Principles of Mixed Methods and Multimethods Research Designs / Janice Morse // Handbook of Mixed in Social and Behavioral Research / ed. by A. Tashakkori, C. Teddlie. — London ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage, 2003. — P. 189–208.

Onwuegbuzie A. A Framework for Analyzing Data in Mixed Methods Research / Anthony Onwuegbuzie, Charles Teddlie // Handbook of Mixed in Social and Behavioral Research / ed. by A. Tashakkori, C. Teddlie. — London ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage, 2003. — P. 351–384.

Patton M. Qualitative Evaluation and Research Methods / Michael Patton. — Thousand Oaks : Sage, 2002. — 598 p.

Rallis S. Mixed Methods in Evaluation Context: A Pragmatic Framework / Sharon Rallis, Gretchen Rossman // Handbook of Mixed Methods in Social and Behavioral Research / ed. by A. Tashakkori, C. Teddlie. — Thousand Oaks ; London ; New Delhi : Sage, 2003. — P. 491–512.

Sandelowski M. On Quantitizing / Margarete Sandelowski, Corrine Voils, George Knaff // Journal of Mixed Methods Research. — 2009. — № 3. — P. 208–222.

Shepard M. Mixed-Methods Research with Vulnerable Families / Margaret Shepard, Allen Orsi, Margaret Mahon, Ruth Carroll // Journal of Family Nursing. — 2002. — № 4. — P. 334–352.

Tashakkori A. The New Era of Mixed Methods / Abbas Tashakkori, John Creswell // Journal of Mixed Methods Research. — 2007. — № 1. — P. 3–7.

Teddlie C. Methodological Issues Related to Causal Studies of Leadership / Charles Teddlie // Educational Management Administration & Leadership. — 2005. — № 2. — P. 211–227.

Teddlie C. Mixed Methods Sampling: A Typology With Examples / Charles Teddlie, Fen Yu // Journal of Mixed Methods Research. — 2007. — № 1. — P. 77–100.

Yin R. Case Study Research: Design and Methods / Robert Yin. — London ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage, 2009. — 219 p.